

- *Чюююю* (звук поцелуя) Нх...

После короткого поцелуя наши губы сразу разошлись. Однако наши лица были все еще близко, и мы могли сразу же поцеловаться снова.

- Это был мой ... первый поцелуй...

- Широга.

- Хехе ... - смущенно улыбаясь, Широга смотрит мне в глаза.

- Интересно, можно ли сказать, что я хочу сделать это снова?

- Э?

- У меня тоже нет опыта...

Ее взгляд сместился вправо и ждет моего ответа. Я обнял Широгу за спину.

- Разве не хорошо, просто ничего не говорить?

- Это так? Ах ... Н, Чу...

В тот момент, когда взгляд Широги снова повернулся ко мне, я украл ее поцелуй. И это был не короткий поцелуй, мы потратили немного времени.

- Н... Чу, а, нх...

Широга получила мой несколько неуклюжий поцелуй. Наши губы двигались так, будто не было трения.

Сжимаясь вместе, наше дыхание стало грубым. Широга тоже была робкой, но обняла меня за спину.

Ее дрожащая пара холмов еще сильнее прижата к моему телу.

- ... ах ... чу ... Нх...

Как будто она была ненасытной. Это трудно объяснить. Продолжительность нашего легкого

поцелуя несколько затянулась. Наши губы просто касались, как будто это было непреднамеренно.

Время от времени наши глаза встречались, и Широ́та улыбалась, выглядя смущенной.

- Ах ... как-то, мое сердце болит.

Когда мы разделили губы, Широ́та это пробормотала.

В настоящее время было бы неправдой сказать, что я и Широ́та обнимаемся. Наши тела были близко, и наши лица были рядом друг с другом. Но это не были объятия.

Широ́та излучала запах цитрусовых. Я не знаю, было ли это от ее духов или шампуня.

Просто, каждый раз, когда она дышит, запах явно чувствуется.

- Разве тут не жарко ...?

Широ́та что-то бормочет и пытается отделиться от меня. Однако я этого не допущу и обнял Широ́ту.

- Эй ... жарко ...

- Вы хотите уйти?

- Т-ты не прав! - Широ́та покачала головой, выглядя смущенной.

Цитрусовый запах щекочет мой нос.

- Эй, мое сердце бьется слишком быстро ... Это больно.

Глаза Широ́ты трепетали. И затем она склонила голову в сторону. От таких милых действиях у меня появилось желание не разлучаться с ней.

- Кроме того ... как я думаю, тут жарко.

- Тогда мы можем только раздеться, да?

- Эх? - на этот раз она отодвинулась.

И затем, не колеблясь, снял форму и рубашку, которая была на мне, и через мгновение моя верхняя часть тела стала голой.

- Эх ... Окутани?

- Ты тоже давай раздевайся.

- Эх???

Интересно, было ли это неосознанной привычкой, но Широ́та прищурилась.

Это не выглядело так, будто ей это действительно не нравилось, скорее казалось, что она спокойна в таком положении.

- Тогда я задам тебе несколько вопросов.

- А?

- Если вы ответите правдиво, то я разденусь.

- То есть ... а? Ты разденешься?

Широ́та улыбнулась. Я проигнорировал ее и продолжил, как она сделала раньше.

- Тогда вопрос.

- Шутки в сторону? Я отвечаю на вопросы и раздеваюсь?

- Во-первых, я тебе нравлюсь?

- Эх? О да...

- Но..."

- Эх!? Есть что-то еще?

Широ́та трясет грудями, улыбаясь.

- Почему я тебе нравлюсь?

- Ах ... это ...

- 3, 2, 1...

Тишина... Широта и я смотрели друг на друга.

В этом пустом классе были только мужчина и женщина. Верхняя часть тела мужчины была голой, а на рубашке женщины - расстегнуты все пуговицы.

- Хорошо, я вам скажу ... Это было первое заседание комитета.

Широта посмотрела мне в глаза и ответила честно.

- Я думала ... если я и полюблю кого-то, то, вероятно, это будет кто-то вроде тебя.

- Хаа? Что там случилось?

- Нет, ничего не было - Широта покачала головой и улыбнулась - Мы просто собрали мусор, выбросили и немного поговорили ...

- Вот так... - я едва помнил об этом.

- Во время этого ... сакура отцвела, и улица была покрыта лепестками вишни.

- Да, наверное

Не то чтобы в средней школе Хашидзуме росло так много деревьев сакуры. Однако это была японская школа. Тут были посажены деревья вишни.

Это было первое заседание комитета после церемонии открытия. После того, как сакура закончила опадать, Широта и я отвечали за уборку дороги, заполненной лепестками. Это то место, где лепестки будут собираться вместе в кучу из-за ветра и дождя.

- Разве ты не собрал лепестки метлой и не положил их в мешок для мусора?

- Ну... вроде было такое.

У меня действительно не было никаких воспоминаний того, что я тогда делал. Вероятно, потому, что эта работа была легкой, и не особо важной. Рутинная.

- ... тогда ... Я начала это замечать ...

- Э? Вы полюбили меня, потому что я собирал и выбрасывал мусор?

- Ну... отчасти да... - Широ́та выглядит немного глупой.

А потом она сняла свою расстегнутую рубашку и положила ее на сумку.

- Тогда я сниму один предмет...

Когда Широ́та снимает рубашку, на ней остался только лифчик. Хотя и одной этой части было достаточно, она отстегивает переднюю часть своего лифчика.

Глотая слюну, я ожидал развития. Тем не менее, она прижала бюстгальтер руками и не открывала груди.

Она спрятала свое лицо, которое стало красным от смущения, посмотрела на меня с восходящим взглядом и сказала.

- Какой следующий вопрос?

- ... Дай мне посмотреть твои сиськи!

- Это не вопрос, ты в курсе?

Улыбаясь, Широ́та ослабляет хватку рук, которые прижимают ее лифчик. Освобожденная пара холмов показала себя. Я смотрел на ее грудь ранее только однажды.

Тем не менее, она выглядит такой... знакомой.

<http://tl.rulate.ru/book/712/76835>